

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1407/2005
24 April 2009

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1407/2005

<i>Представлено:</i>	Хуаном Асенси Мартинесом (представлен адвокатом Адольфо Алонсо Карвахалом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения и его несовершеннолетние дети: Лис-Валерия и Лорена-Фабиана Асенси Мендоса
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 9 июня 2005 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Вывоз несовершеннолетних дочерей автора за рубеж без согласия автора
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неспособность обосновать жалобу
<i>Вопросы существа:</i>	Право семьи на защиту со стороны государства; право каждого ребенка на такие меры защиты, которые соответствуют его статусу несовершеннолетнего
<i>Статьи Пакта:</i>	Пункт 1 статьи 23; пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

27 марта 2009 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1407/2005.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА
К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1407/2005**

<i>Представлено:</i>	Хуаном Асенси Мартинесом (представлен адвокатом Адольфо Алонсо Карвахалом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения и его несовершеннолетние дети: Лис-Валерия и Лорена-Фабиана Асенси Мендоса
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2005 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 27 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1407/2005, представленного Комитету по
правам человека авторами сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 30 апреля 2005 года является гражданин Испании Хуан Асенси Мартинес. Автор утверждает, что он и его несовершеннолетние дочери Лис-Валерия и Лорена-Фабиана Асенси Мендоса¹ стали жертвами нарушения Парагваем пункта 1 статьи 23, пункта 1 статьи 24 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 апреля 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения, по специальности инженер-технолог, вступил в брак 16 августа 1997 года в Парагвае с гражданкой Парагвая Дионисией Мендосой Рабугетти. У супругов имелось двое детей, Лис-Валерия и Лорена-Фабиана, родившиеся в Асунсьоне 12 апреля 1997 года и 5 апреля 1999 года соответственно. 13 сентября 1999 года в связи с работой автора сообщения семья, в которую входил также ребенок г-жи Мендосы от предыдущего брака, переехала в Барселону. С июня по ноябрь 2000 года супруга автора сообщения отвозила детей на каникулы в Парагвай. 14 января 2001 года, воспользовавшись командировкой автора сообщения, она навсегда покинула их дом в Барселоне и уехала в Парагвай вместе с тремя детьми. Поскольку этот переезд был осуществлен без согласия автора, он подал соответствующее заявление, утверждая, что в данном случае речь может идти о преступлении, состоящем в похищении несовершеннолетних, предусмотренном в статье 225 Уголовного кодекса Испании.

2.2 Автор утверждает, что после их возвращения в Парагвай дети проживают вместе со своей матерью и ее сожителем, администратором государственной больницы города Итагуа, в обветшалом жилище одного из неблагополучных и опасных районов города Ита. Такие условия жизни кардинально отличаются от тех, которые у них имелись во время совместного проживания с автором². Родственники и соседи сообщили, что девочек не кормят надлежащим образом и что они выглядят лишенными заботы и больными - им

¹ Учитывая возраст девочек и сложности в общении между автором и его бывшей супругой, Комитет принимает решение рассмотреть положение девочек в рамках настоящего сообщения.

² Автор представляет ряд документов, подтверждающих небезопасные условия, в которых проживают дети.

даже не предоставлялось лечение в связи с хроническими заболеваниями³ - и что они не посещают школу. Они часто становились свидетелями бурных сцен между их матерью и ее сожителем. Мать занималась проституцией в собственном доме, и существуют опасения, что старшая из дочерей была подвергнута сексуальному надругательству. Мать не разрешает девочкам встречаться с автором сообщения, а также со своими собственными родственниками. Согласно материалам дела, бабушка девочек со стороны матери обращалась в суд в 2002 году с целью обратить внимание властей на неблагоприятное положение, в котором оказались девочки, и узнать, не могла бы она в том случае, если дети не могут быть переданы своему отцу, получить разрешение на уход за ними и заботу о них.

2.3 В 2001 и 2002 годах автор совершал неоднократные поездки в Парагвай, для того чтобы увидеться с дочерьми, в связи с чем ему даже пришлось отказаться от работы в Испании. Ему удалось увидеться с ними несколько раз и передать необходимые им вещи либо тайно, либо в сопровождении социального работника по постановлению суда. 10 февраля 2002 года, когда автор навещал девочек, г-жа Мендоса в присутствии других членов семьи угрожала убить его, ударив его железным стулом, а затем кухонным ножом, в результате чего он получил ранения, которые пришлось обрабатывать в больнице⁴. Автор обратился с ходатайством о возбуждении уголовного преследования в прокуратуру города Асунсьон⁵. В результате был издан приказ о помещении г-жи Мендоса под домашний арест, которому она отказалась подчиниться. В то же время мировой судья округа Ита отклонил жалобу по поводу насилия в семье, поданную г-жой Мендоса в отношении автора, по причине необоснованности ее обвинений.

³ В сообщении автора содержится заключение врача от 12 января 2002 года, направленное в суд по делам несовершеннолетних, в котором утверждается, что дети страдают "обструктивным бронхиальным синдромом". Последующие заключения показывают, что они выздоровели после того, как автору удалось добиться предоставления им лечения.

⁴ В материалах дела имеется копия медицинской справки.

⁵ Автор сообщил, что в отношении г-жи Мендоса имелись и другие иски, возбужденные по ходатайствам ее собственных родственников, а именно: уголовное преследование за нанесение телесных повреждений, начатое в июне 2002 года по заявлению ее сестры; иск о краже, предъявленный ее дядей; а также заявление по поводу угроз убийством, поданное в полицию в апреле 2002 года ее братом. Копии соответствующих документов содержатся в материалах дела.

2.4 27 марта 2002 года суд удовлетворил ходатайство автора о том, чтобы девочки могли в течение нескольких дней находиться вместе с ним. Однако г-жа Мендоса отказала ему в свидании с дочерьми. Автор сообщения также обращался в посольство Испании в Асунсьоне с просьбой выступить в роли посредника в его контактах с г-жой Мендоса. Посольством был предпринят ряд безрезультатных попыток в этом направлении, и впоследствии было направлено уведомление в Департамент защиты детей Министерства юстиции и труда Парагвая.

2.5 Автор утверждает, что он предпринимал различные попытки использовать средства правовой защиты в Парагвае и Испании, для того чтобы вернуть своих дочерей⁶. Так, например, 11 апреля 2001 года он обращался в исправительный суд первой инстанции Асунсьона по делам о защите несовершеннолетних с ходатайством о международном возвращении. В своем постановлении от 26 июня 2001 года суд отметил важность урегулирования подобного рода исков как можно скорее во избежание "одного из таких серьезных последствий, которые могут иметь место в подобных случаях, как лишение детей привычного местожительства и окружения, а также негативное влияние содержащего их лица, которое естественно пытается настроить их против отсутствующего родителя". Среди прочего, суд установил, что, согласно материалам дела, фактическим местом проживания детей является дом их отца в Испании и что начатое по ходатайству г-жи Мендоса разбирательство данного дела в судах Парагвая свидетельствует о ее намерении вывести их из-под опеки и родительской власти их отца. В соответствии с внутренним законодательством и Гаагской конвенцией 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей⁷ суд признал перемещение детей в Парагвай незаконным и постановил незамедлительно вернуть их автору сообщения. Он также

⁶ В связи с разбирательством в Испании автор представляет документы, показывающие, что он получал помощь от Министерства юстиции через его Департамент международного сотрудничества по правовым вопросам, от Центральной инспекции Испании по применению Гаагской конвенции. Испанская инспекция обращалась с запросом в Центральную инспекцию Парагвая.

⁷ В соответствии со статьей 3 Конвенции "перемещение или захват ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) при этом нарушаются права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата; и

б) в момент перемещения или захвата эти права эффективно осуществлялись, коллективно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не перемещение и захват".

отметил, что в соответствии с Конвенцией вопрос о попечительстве рассматривается судами страны постоянного проживания детей - в данном случае Испании.

2.6 20 августа 2001 года Апелляционный суд по делам несовершеннолетних Асунсьона отменил решение суда предыдущей инстанции. Автор опротестовал решение Апелляционного суда на конституционных основаниях, однако Верховный суд в своем постановлении от 15 марта 2005 года отклонил его ходатайство.

2.7 Ожидая окончательного решения по вопросу о возвращении - эта процедура заняла несколько лет, - автор подал ходатайство о предоставлении ему права доступа⁸. В 2002 году он также подал иск в суд по делам несовершеннолетних Иты в связи с отсутствием заботы о детях и ситуацией риска, в которой они оказались, и ходатайствовал о предоставлении ему права временной опеки на период до принятия решения Верховным судом по его конституционному иску. Автор утверждает, что никаких действий по данному ходатайству принято не было.

2.8 Одновременно с этим 19 мая 2002 года в Испании автор обратился в суд № 4 города Марторель с заявлением о признании судом раздельного проживания супругов. В решении от 29 ноября 2002 года суд признал раздельное проживание супругов и присудил автору осуществлять опеку и попечительство в отношении детей и закрепил за г-жой Мендоса право посещения детей. Родительские права должны были осуществляться совместно⁹.

2.9 Применяя испанское законодательство о похищении несовершеннолетних и положения Гаагской конвенции, следственный суд первой инстанции № 2 в Вильяфранко-дель-Панадес, Испания, 2 ноября 2005 года приговорил г-жу Мендоса к помещению под стражу до суда за уклонение от испанского правосудия и неявку в суд. Суд также постановил вернуть дочерей автору и ходатайствовал о применении процедуры экстрадиции по отношению к г-же Мендоса за совершение преступления похищения несовершеннолетних. 30 ноября 2005 года суд поручил Министерству юстиции обратиться в Центральную инспекцию Парагвая по выполнению Гаагской конвенции с целью исполнения постановления о возвращении детей их отцу.

⁸ Из материалов дела следует, что это ходатайство не рассматривалось отдельно, а было просто приобщено к делу по ходатайству о возвращении.

⁹ Г-жа Мендоса не оспорила это заявление и поэтому была признана отказавшейся от дачи показаний; разбирательство было продолжено без дальнейшего упоминания о ней.

Жалоба

3.1 По мнению автора, приведенные факты свидетельствуют о нарушении его прав и прав его дочерей по пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта. Он утверждает, что мать не предоставляет надлежащей защиты детям и что сам он не в состоянии защитить их по причине отсутствия действий со стороны властей государства-участника; упущение, которое наиболее наглядно проявилось в недостаточно обоснованном постановлении Верховного суда и в неоправданной продолжительности сроков вынесения решений парагвайскими судами. Он утверждает, что, несмотря на уголовное прошлое матери, небезопасное положение девочек и задержки с рассмотрением его ходатайств - почти четыре года потребовалось для рассмотрения конституционного иска, - суды не предприняли никаких действий по защите его дочерей.

3.2 Автор заявляет, что одним из ключевых факторов для принятия внутренними судами решения об отказе в возвращении его дочерей являлось парагвайское гражданство матери. В этой связи он ссылается на статью 26, утверждая, что он подвергся несправедливому и дискриминационному обращению по признаку своего гражданства со стороны судов государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 мая 2006 года государство-участник представило комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Оно указало, что разбирательство по данному делу было проведено судами трех инстанций и, следовательно, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

4.2 В своем постановлении от 15 марта 2005 года Верховный суд отметил, что автор и его жена с 1996 года проживали совместно в Парагвае, где они вступили в брак и где родились обе их дочери. Дети предположительно проживали в Испании только в течение приблизительно девяти месяцев с сентября 1999 года по июнь 2000 года, что не может давать основания для утверждения о том, что Испания является местом постоянного проживания данной семьи.

4.3 Один из ключевых вопросов, рассмотренных Верховным судом, имеет отношение к статье 13 Гаагской конвенции, которая предусматривает, что запрашиваемое государство не обязано отдавать распоряжение о возвращении ребенка при наличии обоснованных причин для несогласия с таким возвращением. Суд установил, что мать детей не давала согласия на их возвращение, поскольку имелись серьезные основания полагать, что они

подвергнутся физической или психологической опасности и могут оказаться в нетерпимой обстановке. Парагвайский суд также установил, что в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка пребывание девочек на территории Парагвая является полностью оправданным и что их перемещение в Испанию нарушит упорядоченность их жизни, что не соответствует их наилучшим интересам.

4.4 По мнению государства-участника, в ходе судебного разбирательства автор не смог обосновать, какому физическому или психологическому риску могут подвергнуться дети, если они останутся вместе со своей матерью. Кроме того, в соответствии с парагвайским и испанским законодательством права обязанности в равной степени распределяются между обоими родителями. Поэтому ничто не мешает автору договориться о возможности посещать детей и иметь к ним доступ.

4.5 По установленному Гаагской конвенцией режиму судом, уполномоченным принимать решение о возвращении, является судебная инстанция, по месту нахождения запрашиваемого ребенка. В данном случае дети находились в Парагвае начиная с момента возбуждения судебного разбирательства вплоть до момента вынесения Верховным судом своего постановления. Государство-участник утверждает, что при рассмотрении данного дела Верховный суд руководствовался Гаагской конвенцией. С технической и правовой точек зрения права, защищаемые Пактом, также защищаются Конвенцией более конкретным, систематизированным и упорядоченным образом. Постановление Верховного суда отражает строгое соблюдение как Конвенции, так и Пакта в отношении вопросов, затрагиваемых в связи со статьей 23.

4.6 Государство-участник также утверждает, что автору не было отказано в праве доступа в суд и что приведенные им аргументы были должным образом рассмотрены. Поэтому он не может говорить об отказе в правосудии или о дискриминации при разбирательстве его ходатайства.

4.7 Государство-участник представило Комитету копии решений внутренних судов. Приговор Апелляционного суда затрагивает вопросы о наличии у автора права попечительства в отношении своих дочерей, а также о том, является ли Испания местом совместного проживания семьи, учитывая тот факт, что Испания отказала г-же Мендоса в предоставлении постоянного вида на жительство. Суд счел, что если Испания юридически не является местом проживания семьи, то дочери, очевидно, не могут иметь официального места жительства в Испании, при этом их мать нельзя обязать проживать в Испании либо запретить ей покидать Испанию вместе со своими детьми в процессе реализации ее родительских прав. Суд пришел к заключению о том, что, учитывая юный возраст детей, их дальнейшее нахождение в Парагвае соответствует их наилучшим

интересам, а вопрос о попечительстве должен решаться здесь же; напротив, нарушение уклада их жизни, связанное с переездом в Испанию и поселением в этой стране, не будет соответствовать их наилучшим интересам.

4.8 В постановлении Верховного суда по конституционному иску автора с обжалованием приговора Апелляционного суда отмечается, что семья проживала в Парагвае с 1996 года (они вступили в брак в Парагвае, и их дочери родились в Парагвае) вплоть до принятия ими решения о переезде в Испанию в сентябре 1999 года. В середине июня 2000 года г-жа Мендоса возвратилась в Парагвай вместе с дочерьми с согласия автора сообщения, однако 8 октября 2000 года он забрал их назад Испанию, не предупредив об этом их мать и не получив ее согласия. Поэтому 9 октября 2000 года г-жа Мендоса подала заявление о розыске детей и затем направилась в Испанию, чтобы вернуть их в Парагвай, являющийся местом постоянного проживания детей. Девочки непрерывно проживали в Испании лишь в течение приблизительно девяти месяцев, с сентября 1999 года по июнь 2000 года. Верховный суд установил, что в своем решении Апелляционный суд руководствовался положениями Гаагской конвенции и Конвенции о правах ребенка, которая предусматривает, что предпринимаемые в отношении детей действия должны соответствовать наилучшим интересам ребенка. Апелляционный суд также установил, что возвращение является нежелательным с учетом возраста детей (одной исполнилось четыре, а другой два года), поскольку переезд в Испанию подвергнет их недопустимому психологическому риску. Верховный суд установил, что постановление Апелляционного суда было принято на основании положений Конституции и с учетом наилучших интересов детей.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 19 ноября 2007 года автор ответил на комментарии государства-участника. Он отметил, что он обладает правом законного попечительства над своими дочерьми на основании решений суда № 4 Мартореля и Барселонского провинциального суда. Разбирательство в этих судах было проведено при соблюдении всех судебных гарантий, и автор даже предлагал оплатить проезд г-жи Мендоса в Испанию, чтобы она могла присутствовать при рассмотрении дела. Затем он сообщает, что испанскими судами был выдан ордер на арест г-жи Мендоса и что он пытался заручиться сотрудничеством властей государства-участника с целью добиться того, чтобы она вернула детей на основании решения суда о предоставлении автору попечения над ними¹⁰. Он напоминает, что

¹⁰ Решением от 20 мая 2008 года суд первой инстанции государства-участника отклонил запрос о возвращении, представленный судом города Марторель, на основании постановления Верховного суда от 15 марта 2005 года.

г-жа Мендоса пыталась убить его, и в этой связи он опасается, что его жизнь будет поставлена под угрозу, если он поедет в Парагвай, а также что она не разрешает ему вступать в контакт с собственными дочерьми.

5.2 Автор отмечает, что в замечаниях государства-участника не упоминается об условиях жизни детей в Парагвае, которые следует рассматривать в контексте существующей в этой стране бедности. Верховный суд согласился с утверждениями г-жи Мендоса без надлежащего рассмотрения данной ситуации. Он не принял во внимание тот факт, что г-жа Мендоса покинула Испанию, чтобы воссоединиться с мужчиной, с которым она имела связь и проживала совместно до 2004 года; оставил без внимания уголовные обвинения, предъявленные г-же Мендоса членами ее семьи; не учел ходатайства бабушки детей по материнской линии о предоставлении ей права опеки и попечительства с учетом того факта, что дальнейшее проживание детей вместе с матерью подвергает их опасности; предполагаемое занятие г-жи Мендоса проституцией; а также невыполнение ею судебных распоряжений, таких, как полученные по ходатайству судебные предписания о том, чтобы дети прошли психологическое обследование или чтобы им было позволено провести несколько дней с автором сообщения в 2002 году. Он также не принял во внимание тот факт, что девочки жили за счет материальной поддержки, предоставляемой автором сообщения и консульством Испании.

5.3 Автор утверждает, что постановление Верховного суда было вынесено тремя судьями, один из которых считал, что решение Апелляционного суда следует признать неконституционным. По мнению данного судьи, Апелляционный суд превысил свою компетенцию, которая состояла в том, чтобы определить место постоянного проживания детей, а не в том, чтобы установить, обладает ли отец правом попечения над детьми.

5.4 В постановлении Верховного суда содержатся фактические ошибки в отношении места проживания детей. Автор настаивает на том, что с 19 сентября 1999 года по 14 января 2001 года местом официального проживания семьи являлась Испания¹¹, несмотря на поездку г-жи Мендоса в Парагвай, предпринятую ею в это время, т.е. в июне-октябре 2000 года. В течение всего этого периода мать девочек, ее старший сын и дочери были зарегистрированы в Испании, и дети были зачислены в школы. Все они охвачены

¹¹ Автор представил документально подтвержденные доказательства официального проживания семьи в Испании, включая документально подтвержденное доказательство предоставления визы г-же Мендоса и ее старшему сыну на основании воссоединения семьи, а также справки из школы, которую посещали дети, и из больницы, в которой они лечились. В письме Генерального директора Управления по вопросам законодательной политики и международного правового сотрудничества Министерства юстиции Испании на имя заместителя Министра юстиции Парагвая указано, что местом их постоянного проживания является Испания.

системой социального обеспечения. Автор напоминает, что его дочери были вывезены из Испании без паспорта при непосредственном участии консульства Парагвая в Барселоне, которое выдало матери охранное свидетельство, при этом автор сообщения оставался в неведении. Наконец, автор утверждает, что произведенная Верховным судом оценка наилучших интересов ребенка не совместима с Пактом. Кроме того, он отмечает отказ судебных органов государства-участника от рассмотрения данного дела в безотлагательном порядке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Автор утверждает, что он подвергся дискриминационному обращению со стороны властей государства-участника в нарушение статьи 29 Пакта, поскольку он не являлся гражданином Парагвая, и что тот факт, что мать детей являлась гражданкой Парагвая, стал одним из основных факторов для принятия внутренними судами решения об отказе в их возвращении. Вместе с тем Комитет считает, что автору не удалось представить достаточных доказательств в обоснование своей жалобы. Поэтому он считает, что данная часть сообщения не получила достаточного обоснования и является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждений автора по статьям 23 и 24 Пакта Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и признает эти утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости. Не установив никаких препятствий для приемлемости сообщения, Комитет признает его приемлемым в той части, в которой оно, очевидно, вызывает вопросы по статье 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, которая была ему представлена сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету надлежит установить, допустило ли государство-участник в ходе осуществления автором усилий по поддержанию контактов со своими несовершеннолетними дочерьми и осуществлению его права попечения, которое было гарантировано испанскими судами, нарушение права автора и его дочерей в качестве семьи на защиту государства, предусмотренную в пункте 1 статьи 23 Пакта. Комитет отмечает, что автор и его бывшая супруга вступили в брак в августе 1997 года и что его дочери родились соответственно в 1997 и в 1999 годах. Первоначально семья проживала в Парагвае, а в сентябре 1999 года переехала в Испанию по месту работы автора. Начиная с января 2001 года, когда его бывшая супруга навсегда покинула Испанию вместе с их дочерьми, автор предпринимал многочисленные попытки сохранить контакт с детьми, добиться их возвращения и удовлетворить их материальные и эмоциональные потребности. В правовой сфере его усилия выражались в форме различных административных и судебных исков, возбужденных как в Испании, последнем месте проживания семьи, так и в государстве-участнике. Средства правовой защиты, использованные в испанских судах, завершились вынесением в ноябре 2002 года решения о раздельном проживании супругов, что предоставляет автору право осуществлять заботу и попечение над дочерьми. В дополнение к этому испанские власти обратились к государству-участнику с целью защиты прав автора по Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, участниками которой являются оба государства.

7.3 В отношении мер, принятых государством-участником, Комитет отмечает, что автор обращался в суды по поводу двух процедур: а) обеспечения возвращения детей и б) получения фактического доступа к своим детям и подтверждения своего права на попечение. В связи с последней процедурой тремя судами были вынесены решения, в которых Апелляционный суд и Верховный суд высказались против возвращения детей. Как Апелляционный суд, так и Верховный суд указывают, что они руководствовались наилучшими интересами детей, поскольку их переезд в Испанию, по их мнению, подвергнет их психологическому риску, учитывая малолетний возраст детей. Вместе с тем в постановлениях не разъясняется, что именно каждый из судов подразумевает под "наилучшими интересами" и "психологическим риском" и на основании каких доказательств они пришли к заключению о том, что подобный риск фактически существовал. Кроме того, отсутствуют какие-либо подтверждения тому, что заявления

автора, касающиеся небезопасных условий проживания детей в Парагвае, были должным образом рассмотрены. Комитет также отмечает, что в решении суда низшей инстанции подчеркивается необходимость скорейшего урегулирования вопроса о возвращении, невзирая на которую Верховному суду потребовалось почти четыре года для вынесения своего решения, что является слишком продолжительным сроком для решения подобных дел.

7.4 В отношении средств правовой защиты, которыми воспользовался автор сообщения в государстве-участнике с целью установления контактов со своими дочерьми и получения права на попечение, Комитет отмечает, что автор действительно обращался в суды по этим вопросам. Материалами дела, в частности, подтверждается, что в марте 2002 года автор получил судебное разрешение провести несколько дней вместе с дочерьми, однако ему не удалось воспользоваться этим решением, поскольку мать девочек отказалась его выполнить. Официальные органы не предприняли никаких действий по обеспечению выполнения постановления суда бывшей супругой автора. Комитет также отмечает, что, хотя конституционный иск автора все еще находится на рассмотрении, он уведомлял судебные инстанции об отсутствии заботы о детях и о ситуации риска, в которой они находятся, и добивался временного попечения, однако так и не получил ответа на свое заявление. Комитет также принимает к сведению заявления Апелляционного суда и государства-участника в отношении того, что вопросы, касающиеся попечения над детьми, должны быть урегулированы в Парагвае и что отказ в возвращении детей не препятствует автору воспользоваться правом посещения и доступа. Вместе с тем, несмотря на эти заявления, официальными органами государства-участника не было принято никаких решений, касающихся права попечения или условий для посещения детей автором сообщения.

7.5 С учетом вышеуказанного Комитет считает, что государство-участник не приняло надлежащих мер по обеспечению права семьи на защиту в соответствии со статьей 23 Пакта, в отношении автора и его дочерей, или права дочерей как несовершеннолетних на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая содействие в осуществлении контактов между автором и его дочерью. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
